

Документальный триллер

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

**ГЛАВНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ
ДЕЛО
О РАЗВАЛЕ
СССР**

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2021

УДК 338
ББК 65.9(2)
Р 93

Рыжков Н.И.

Р 93 Главный свидетель. Дело о развале СССР. – М.: Родина, 2021. – 240 с. – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-245-7

Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС Н.И. Рыжков является одним из главных свидетелей по делу о развале Советского Союза. Ценность показаний Н.И. Рыжкова состоит в том, что он, в силу своего положения в советском государстве, знал многие факты, недоступные широкой общественности.

Кризис экономики на последнем этапе существования СССР, обострение политической обстановки, разжигание национальной розни были следствием целенаправленных действий разрушителей великой державы. В заговоре против Советского Союза участвовали многие представители так называемой элиты: деятели политики, науки и культуры. Это был самый масштабный заговор за всю историю существования нашего государства.

УДК 338
ББК 65.9(2)

© Рыжков Н.И., 2021

ISBN 978-5-00180-245-7

© ООО «Издательство Родина»,
2021

Предисловие

В декабре 1991-го окончательно распался СССР. За прошедшие годы появилось новое поколение россиян, для которого эти события отодвинулись в прошлое так же далеко, как революция в 1917-м или даже польская интервенция в начале XVII века. Оно, это поколение, наполовину поредевшее в сравнении с предшествующими годами, вступило в жизнь в обкорнанной, отягощенной невиданными лихоимством, страданиями и неправдой стране. Сегодняшняя межпартийная борьба за власть сделала их игрушкой в руках политиков и выводит на улицы. С обозначением на одеждах и транспарантах: «наши» — ибо есть еще и «не наши». Резвясь и дурачась в колоннах, школьники и студенты обучаются таким образом активной гражданской позиции. Фарс, да и только.

Глядя на них, невольно вспоминается более чем столетнее шествие на Манежную площадь в разгар «перестройки» взрослых и образованных сторонников Ельцина из подмосковных научных городков. Образованных выше некуда, умных, казалось бы, тоже. Но, как ополоумевшие, в общем психозе рвали и топтали они на Манежной розданный им в изобилии номер газеты «Правда» с перепечатанной там статьей итальянского журналиста о пьяных выходах Ельцина в Америке. Их кумир в тоге отца демократии, их знамя, безупречное

сладкое имя только что обретенного вождя затмило им все, и никакой другой образ, никакую иную правду они не в состоянии были принять. Редактора газеты через несколько дней уволили. Выкрики выступающих и утробный гул наэлектризованного академического волеизъявления до сих пор стоят у меня в ушах, как нечто совсем уж непотребное, хотя и до того, и после в Кремлевском Дворце съездов и на улицах и площадях насмотрелся и наслушался я вдоволь. Мы — Василий Белов, Владимир Крупин и я — пришли на Манежную в сопровождении нескольких крепких ребят, взявших на себя нашу охрану на случай, если будем узнаны и зачислены во враги. Мы пытались отказаться от сопровождения, считая такую предосторожность излишней, но ... на всякий случай, решительно сказано было нам.

Позже, в сентябре 1991-го, когда Съезд народных депутатов распустил сам себя, и я с облегчением, что кремлевское мое сидение, слава богу, закончилось, выходил из Кремля через Спасские ворота, на меня и моего спутника набросилась толпа разъяренных женщин, и сбили бы с ног, да подоспела помощь.

Вспоминаю об этих случаях, чтобы показать атмосферу и психоз тех «окаянных дней». Воистину: кого Господь хочет наказать, у того отнимает разум.

Николай Иванович Рыжков осторожно обмолвился в книге о негативной роли Съезда народных депутатов в событиях тех лет. Как депутат этого «органа народо-властия», не пропустивший ни одного съезда и даже ни одного заседания, могу сказать больше: дьявольский ум запустил это «изобретение» на и без того раскаленную почву. Но раскалена она была только в больших городах и по национальным окраинам — трансляция Первого же Съезда, продолжавшегося в мае — июне 1989 года две недели, разнесла науку махровой ненависти везде и всюду. «Революционеры» подготовились к нему прекрасно

и роли свои распределили с выверенной точностью. Не исключено, что и тбилисские события за полтора месяца до съезда были спровоцированы и приурочены к нему же, уж очень они пришлись кстати для оголтелого наступления на союзную власть. И видно стало на всю страну, что власть слаба и идет на уступки. До Съезда — тбилисские события, и сразу после него в июне — резня в Фергане, в январе 1990-го еще более страшная резня в Баку и уже вдогонку самостийщикам, побежавшим из «тюрьмы народов», — провокация у телебашни в Вильнюсе с применением оружия и жертвами. Или случаен этот кровавый опояс России? Если бы... На крови, как известно, замес гуще.

Неописуемое дикарство творилось и на заседаниях Съезда. Неправое дело для победы своей требует не просто безнравственности и бесстыдства, но и безумия. Какая там демократия, какое цивилизованное обсуждение! Объединившись в межрегиональную группу, как в боевую организацию, опьяненные первыми успехами и не получающие серьезного отпора, поддержанные явными и тайными врагами России за рубежом, они приступом брали микрофон, оскорбляли зал и обращались не столько к нему, залу, сколько к телекамерам, не давали говорить другим. На тех, в ком они видели опасную для себя силу и кто противостоял их разрушительному энтузиазму — на того же Н.И. Рыжкова, на Е.К. Лигачева, генерала армии Родионова — набрасывались, ако псы бешеные, с надуманными обвинениями, лжесвидетельствовали во всю мощь своего бесстыдства, устраивали сцену за сценой, напоминающие психатаку.

И все это моментально подхватывалось в провинции и лезло таким же макаром во власть.

Взяли ее в конце концов, стали хозяевами России. Как нахозяйничали — известно, до сих пор не опомнися.

Когда в 1993-м после расстрела Белого дома собрались они, новые хозяева, в Кремле, чтобы отпраздновать очередную победу на выборах, а победы не случилось, один из них, самых оголтелых, писатель Ю. Карякин, закричал в камеру:

— Ты сдурела, Россия!

А нищая, полуживая Россия только-только начала приходить в себя от навязанной ей в государственном масштабе дури.

Н.И. Рыжков не был защитником старого порядка и системы, которые уже с видимым трудом передвигали свои износившиеся маховики, он стоял за постепенный и безболезненный переход на современное хозяйничанье. Если бы была принята программа правительства Н.И. Рыжкова о переключении экономики на рынок в течение шести-восьми лет, а не за 500 дней, на которых настояли авантюристы, не обрушилось бы оставшееся без подпорок огромное и тяжеловесное здание государственности и не погребло бы под собой десятки миллионов жизней.

Как никто имел Николай Иванович право на эту книгу скорбных воспоминаний. Не только имел право, а должен был жить с чувством обязанности написать ее. Ему не в чем себя упрекать за случившееся. Горбачев лавировал, стараясь быть добреньким для тех и других в непримиримом противостоянии, Шеварднадзе тайно, Яковлев явно сочувствовали и помогали взломщикам, Лигачев вынужден был защищаться от фальшивых и бесстыдных обвинений и на время оказался выключенным из активной роли, и только Н.И. Рыжков снова и снова поднимался на трибуну и вызвал к разуму, пока еще не поздно, остановить разрушение.

В межэтнических конфликтах (да и не конфликтах уже, а побоищах!) он был там, в самом пекле, в Фергане выхватывая из рук смерти сотни и тысячи турок-

месхетинцев и на самолетах отправляя их в Россию, а из Баку в срочном порядке снаряжая воздушные и наземные транспорты со спасенными армянами и русскими. В книге трагические события конца 80-х — начала 90-х годов доведены до их логической законченности. Никто не выиграл от развала союзного государства, нет мира и благополучия ни на Кавказе, ни в Прибалтике, ни на Украине, ни в азиатском «подбрюшье». У одних гонор, бахвальство и сопутствующее подобным качествам бессилие, другие пали на колени перед Западом, сделавшись мелкими вассалами, и им еще предстоит испытать, что это такое, третьи никак не найдут себе подходящее лицо.

Валентин Распутин

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, нет лучшего учителя на свете, чем сама жизнь. А она показала, к чему на деле привели так называемые демократические перемены, в первую очередь — в социально-экономическом положении десятков миллионов людей. Неудивительно, что все чаще и чаще многие задаются вопросами: а нужна ли была перестройка, была ли она исторически необходимой и неизбежной? И немудрено, что многие с уважением вспоминают советское прошлое — не очень богатое, но с твердыми гарантиями прав на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание, обеспечение необходимыми социальными льготами и т.д.

Люди наконец-то убедились, что их цинично обманули «демократы», и их розовые обещания скорой райской жизни рассеялись, как утренний туман. Другие же, составляющие значительно меньшую часть населения, получили все, о чем даже и не мечтали. Но произошло это фактически за счет прямого ограбления большинства людей.

О трагедии «перестройки» и «перестройщиков» — а я был в гуще событий тех лет, — о величайшей трагедии нашего народа мне и хотелось бы рассказать читателям предлагаемой книги. Но сначала вкратце о том, что и как в действительности происходило тогда в основных сферах жизни и было использовано деструктивными силами для достижения их целей, как стремительно росло напряжение в обществе.